

Е Шицзе ждал Цзян Ли в небольшом здании чайного домика по соседству.

Ранним утром он поручил кому-то подождать снаружи резиденции Цзян, чтобы передать письмо служанке Цзян Ли. Е Шицзе пригласил её встретиться в маленьком здании чайного домика. Хотя эти слова и были сказаны, Цзян Ли всё же не обязательно могла прийти лично.

Однако в конце концов Цзян Ли всё-таки пришла.

Ещё не пришло время идти в школу, да и до зала Мин И было не так уж далеко. Простой разговор с Е Шицзе не повлиял бы на школьное время. Цзян Ли пришла на встречу после того, как должным образом организовала свои вещи.

В чайном домике Е Шицзе был одет в пепельно-голубую мантию. Хотя цвет был простым, если присмотреться, материал ткани был очень тонким. Неясный узор на манжете тоже был редкой вышивкой двойной иглой. Этот юноша родился с густыми бровями и большими глазами, довольно красивым и ярким. Просто его взгляд, когда он оценивал Цзян Ли, был несколько настороженным.

- Старший двоюродный брат Е, - сказала Цзян Ли, садясь напротив Е Шицзе.

Очевидно, потрясённый этими четырьмя словами "старший двоюродный брат Е", Е Шицзе на мгновение отключился и некоторое время даже не знал, что сказать. Только спустя долгое время он открыл рот и заговорил напряжённым голосом:

- Почему ты помогла мне вчера?

В самый разгар вчерашней суматохи внезапно появилась Цзян Ли и помогла Е Шицзе. По отношению к этой молодой леди, которая появилась, когда столкнулась с несправедливостью, он был очень благодарен. Но вечером, когда он сидел под лампой, парню вдруг показалось, что что-то не так. Вторая госпожа столицы Цзян, разве это не дочь его покойной тётки, его младшая двоюродная сестра?

Если бы кто-то другой появился, чтобы противостоять несправедливости, возможно, Е Шицзе не думал бы так много. Но когда на помощь пришла Цзян Ли, несмотря ни на что, Е Шицзе не был убеждён, что это не заговор. Ворочаясь с боку на бок всю ночь без сна, Е Шицзе решил поискать Цзян Ли и встретиться лично, чтобы поболтать и спросить её прямо, что происходит.

- Я назвала тебя старшим двоюродным братом Е, только не говори мне, что ты хочешь, чтобы я увидела, как моего собственного родственника шантажируют на улице, а я смотрю и пальцем не шевелю?

Цзян Ли говорила очень естественно, как будто она была удивлена причиной, по которой Е Шицзе задал такой простой вопрос.

Е Шицзе снова задохнулся от праведных слов Цзян Ли. Долгое время спустя он сказал холодным голосом:

- Не шути, разве ты не смотришь свысока на то, что мы купцы, так зачем говорить о том, что мы родственники?

Цзян Ли услышала, что было сказано, и сказала странным тоном:

- Ты можешь объяснить эти слова?

Е Шицзе сердито посмотрел на неё:

- В тот год бабушка ездила в столицу, чтобы отвезти тебя в Сянъян. Но перед всей семьёй Цзян ты ругала мою семью Е как низменных торговцев и хотела разорвать все отношения! - Е Шицзе говорил до сих пор, и его грудь яростно двигалась вверх и вниз, казалось, очень взволнованно, - Когда бабушка вернулась, она сразу же заболела серьёзной болезнью, ей стало лучше только после того, как она пролежала в постели в течение года. Теперь ты говоришь о родственниках, шутишь?

Цзян Ли уставилась на него, затем, моргнув глазами, удивлённо сказала:

- Я говорила всё это раньше?

Е Шицзе временно потерял дар речи.

- Возможно, старший двоюродный брат Е ошибся, - Цзян Ли покачала головой. - Я не помню, чтобы говорила это.

- Ты не помнишь? - Е Шицзе усмехнулся. - Но все люди из нашей семьи, которые присутствовали, помнят!

- Ах, тогда, кажется, я действительно сказала эти слова, - Цзян Ли втайне вздохнул. Неудивительно, что семья Е порвала отношения с семьёй Цзян. Если бы вторая госпожа Цзян действительно сказала эти обидные слова Старой госпоже Е, было бы странно, если бы они смогли восстановить свои отношения. Однако она не стала бы напрасно принимать это обвинение, которое изначально не принадлежало ей.

Цзян Ли спросила:

- Но теперь я просто больше не помню. Осмелюсь спросить старшего двоюродного брата Е, когда я произнесла эти слова в то время, сколько мне было лет?

Е Шицзе холодно сказал:

- Пять.

- Пять лет, - Цзян Ли нахмурилась. - Согласно здравому смыслу, это должен быть возраст, когда человек осознает происходящее. Но я этого не помню. Старший двоюродный брат Е не чувствует, что в этом деле есть что-то странное?

- О каком оправдании ты говоришь этими словами? - Е Шицзе уставился на неё.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1532050>